

"Ни в Москве, ни за Москвой..."

(Тюремная)

Ни в Москве, ни за Москвой,
Меж Бутырской и Тверской,
Там стоят четыре башни,
А в середине дом большой,
Где крест-накрест коридоры,
И народ сидит — все воры.
Каркал ворон на березе,
Каркал черный не к добру:
«Пропадешь, как пес, мальчишка,
Здесь в проклятой стороне.
Прежде жил ты, веселился,
Как имел свой капитал¹,
С красной девицей водился,
Копитал свой промотал.
Копиталу не хватало,
Во неволи жить пришлось;
В белокаменный острог
Посадили на неделю.
А сидим мы круглый год,
За тремя мы за стенами,
Не видали светлый день.
Бог-Творец один здесь с нами;
Часто звезды нам сияли;
Мы и тут не пропадем!
Часто звезды потухали,
Барабан зорю пробил,
Ключник двери отпирает
Всех на имя нас зовет:
«Одевайтесь, ребятишки,
В свои серы чапаны!»
Взяли сумки, подхватили
И в поход ушли-пошли.
У родных сердца забьются,

Слезно плакали об нас.
Отправляли нас в Сибири,
Не спрося об этом нас.

1 По-арестантски, от слова – копить.

Песни каторги. Песни сибирских каторжан, беглых и бродяг. Собрал В. Н.
Гартевельд. Б.м.: Salamandra P.V.V., 2012.